

Юся Карнова

ЗВЕЗДА КАССИОПЕИ

18+

Юся Карнова

Звезда Кассиопеи

<https://litres.ru/74252143>

SelfPub; 2026

Аннотация

В предновогоднюю ночь, когда случаются чудеса, девушка с разбитым сердцем по имени Кира загадывает желание на звезду Кассиопеи никогда больше не любить. Однако, случайное, но судьбоносное знакомство с загадочным певцом Шамилем открывает для нее сцену - она становится певицей. Путеводная звезда должна провести девушку через вереницу сложнейших испытаний, чтобы пазл ее судьбы наконец сложился.

Юся Карнова

Звезда Кассиопеи

Дисклеймер:

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным, и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет. Пожалуйста, обратитесь к врачу для получения помощи и борьбы с зависимостью.

Глава 1

Сегодня Кира проснулась с особым волнением: уже завтра наступит Новый год, а сегодня нужно закрыть все хвосты в колледже.

Девушка быстро оделась и взглянула на себя в зеркало — рыжие локоны рассыпались по плечам, а глаза сияли от радости. Она была уверена, что сегодня у неё всё получится! Она наберёт хорошие баллы, а после учёбы пойдёт с подругами

в торговый центр за подарками. Как много нужно успеть до вечера! А вечером ещё с Лёней дом украшать...

День пролетел незаметно, и вот уже уставшая, но счастливая Кира вернулась домой из ТЦ. Она поставила пакеты с будущими подарками на пол, стянула с себя шапку — и рыжие волосы тут же упали на плечи. Расстрёпанная, но сияющая от радости, она посмотрела на себя в зеркало и не смогла сдержать улыбку.

-

Наконец-то я дома, — прошептала она, снимая сапоги на высоченных шпильках.

Вдруг открылась дверь — это пришёл Лёня, парень Киры. В руках у него были бутылка шампанского и целая сетка мандаринов.

-

Ты сегодня так рано... — обнимая Лёню, прошептала девушка.

-

Освободился раньше. А ты что, не рада?

-

Лёнь, ты чего? Конечно, я рада! Проходи.
Лёня снял куртку и прошёл в комнату.

-

Ну, где ты тут гирлянду хотела повесить? — спросил па-

рень, снимая толстовку.

-

Вот здесь, — указывая на окно, ответила она.

Лёня взял гирлянду и начал вешать. Разноцветные огоньки сплетались друг с другом, что невероятно бесило парня. Кира вызвалась помочь ему. Она схватила гирлянду и медленно начала распутывать её. Маленькие яркие лампочки мысленно вернули её в детство. Она так любила эту новогоднюю суету!

Она вспомнила, как, будучи маленькой девочкой, забиралась под ёлочку с мандаринкой в руках и искала подарок от Деда Мороза, как потом гуляла до глубокой ночи под весёлый хруст снега... Санки, лыжи, коньки и громкие салюты — всё это оживало в её воображении.

-

Пойду перекурю, — спустя какое-то время сказал парень и ушёл на балкон кухни.

Кира осталась в комнате одна. С улыбкой на лице она рассматривала гирлянду, мишуру и ёлочные шарики. Паре предстояло нарядить не только дом, но и ёлку, которая уже больше недели пылилась в коридоре.

Вдруг в полной тишине раздался звук пришедшего сообщения. Включился экран Лёниного телефона, лежавшего на кровати. Кира замерла. Что-то внутри дрогнуло. Она решила подойти и посмотреть, что за SMS пришло парню. «Возмож-

но, это что-то срочное», — подумала она. Взяв в руки телефон парня, Кира почувствовала, как сердце начинает биться чаще. Её руки задрожали, а на глазах появились слёзы, когда она прочитала сообщение: «Спокойной ночи, зайчик, увидимся завтра...»

На аватарке улыбалась девушка — красивая блондинка с миловидными чертами лица и большими голубыми глазами. Она выглядела такой счастливой...

В дверях появился Лёня.

-

И зачем ты взяла мой телефон? — строго спросил он.

-

Что это значит? — дрожащим голосом произнесла Кира, показывая парню на сообщение.

-

Да ничего это не значит, стиль общения у меня такой! — оправдывался Лёня, выхватывая у девушки телефон.

Но Кира была непреклонна. Вместо того чтобы вернуть телефон, она открыла переписку полностью. Строка за строкой, сообщение за сообщением — она читала, и слёзы катились по её щекам без остановки. Переписка была бесконечной: километры сообщений, растянутые на месяцы, а может быть, и на годы... Кира читала месяц за месяцем, роняя слёзы на пол. Наконец Лёня выхватил у неё телефон.

-

С меня хватит! Надо было давно тебя бросить!

-

Когда это началось? — прошептала девушка, едва шевеля губами.

-

Ты действительно хочешь это знать? — удивился он. — Правда, тебе не понравится.

-

Да... — еле слышно ответила Кира.

-

Через месяц после нашего знакомства, — сухо ответил парень.

У девушки вновь по щекам покатились слёзы. Она не могла поверить в происходящее: мир вокруг рушился. «Как такое возможно? Как я могла не заметить?» — думала она.

-

Уходи... — сквозь слёзы прошептала она дрожащим голосом.

-

Кир, послушай... — сказал Лёня, пытаясь обнять её, но

Кира шарахнулась от него, как от привидения.

-

Убирайся, я сказала! — закричала девушка, даже не пытаясь сдержать эмоции.

-

Хорошо, я уйду, но поговорить нам всё равно придётся. Кира молча указала парню на дверь. Её руки дрожали, но в глазах была полная уверенность в правильности своего решения.

-

Да, и ещё... — заговорил Лёня, протягивая ей ключи от квартиры. Он не желал так просто уходить. Ему хотелось на прощание сделать ей ещё большее. — Возьми, они мне больше не нужны.

Она ударила его по руке, и ключи со звоном упали на пол.

-

Истеричка, — произнёс Лёня и покинул квартиру.

Дверь за ним захлопнулась, и в комнате повисла тишина, в которой не было ничего, кроме боли и разочарования.

Кира молча стояла одна посреди комнаты. В её воображении всё ещё крутилась переписка Лёни с другой девушкой, и каждый новый фрагмент воспоминаний только усиливал боль. Она чувствовала, что её только что предал самый близкий человек, а мир любви и взаимопонимания, который

она строила с Лёней, превратился в пепел. Слёзы продолжали катиться водопадом по щекам. Кира не знала, что делать дальше, как справиться с этой болью и как начать жизнь заново.

Глава 2

Кира проплакала несколько часов, пока слёзы не закончились. Душа невыносимо болела, а в голове крутились мысли — одна хуже другой. Наконец она резко открыла ноутбук и начала судорожно что-то искать в интернете.

-

Я должна узнать всю правду, — шептала она сама себе с отчаянной решимостью.

Она запомнила имя и начало фамилии — «Дарья Пе...». Именно её она и начала искать на странице уже бывшего парня. Вскоре Кира нашла ту самую девушку из переписки Лёни. Она её сразу узнала. «Дарья Пелевина» — было написано на страничке. Кира начала листать страничку: слезливые цитаты о любви, песни... О, а вот и фотографии! Даша оказалась инвалидом-колясочником, да ещё и с ребёнком-школьником. Мальчик на фотографиях обнимал её, и от этого вида Кире стало ещё больнее. Девушка не выдержала и написала знакомке.

-

Привет, я девушка Лёни. И я всё знаю, — сообщение от-

правилось в пустоту, но почти сразу пришло ответное.

-

Привет! Лёня много о тебе рассказывал, — писала Дарья.

-

И что же он мог обо мне рассказывать?

-

Да много чего... — ответила собеседница, и в этом «много чего» Кире чудилось что-то ужасное.

-

А можно конкретнее?

-

Говорил, что не знает, как тебе рассказать, что больше не любит и всё такое... — без тени сожаления ответила Дарья.

Между девушками завязалась переписка. Кира расспрашивала собеседницу об их отношениях с Лёней, и с каждым новым сообщением её чувство отчаяния лишь усиливалось.

-

Это было года два назад. Мы с сыночком только из больницы выписались после аварии. Нас брат мой встречал, а Лёня с ним за компанию пришёл. Так и познакомились. Лёня сына моего заново ходить научил. У него нога была сломана

в двух местах. Сидел с ним, пока врачи пытались меня на ноги поставить. Увы, безуспешно, — поведала Кире Даша.

Девушка потеряла дар речи. Она с Лёней встречалась два года и три месяца, а значит, он изменял ей практически с самого начала их отношений! И не просто изменял — он был с неходячей девушкой, у которой есть ребёнок!

Девушка со злостью захлопнула ноутбук и рухнула на кровать, уткнувшись лицом в подушку, чтобы заглушить всхлипы. Слезы вновь наполнили её глаза и закапали на подушку. Она лежала и тихо плакала от безысходности. Ей хотелось кричать, но голос как будто покинул её. Она не могла и пальцем пошевелить — просто неподвижно лежала и смотрела в потолок. И вскоре, незаметно для себя, уснула.

Глава 3

Проснувшись, Кира не понимала, что с ней произошло. У неё жутко раскалывалась голова, и казалось, что всё произошедшее — всего лишь сон. Ужасный сон. И вскоре она проснётся, и Лёня будет сладко сопеть рядом. Но нет — реальность оказалась куда более жестокой.

Кира открыла ноутбук и замерла. На экране была незакрытая переписка с любовницей Лёни.

-

Нет, это не сон, — прошептала она, и по её щекам вновь покатались слёзы.

Ей стало настолько противно, что она едва могла дышать. Собрав остатки сил, Кира направилась на кухню, чтобы выпить воды и хоть немного успокоиться.

На кухне она налила воду в стакан. Сделав глоток, она случайно бросила взгляд на бутылку шампанского, которую Лёня принёс вчера вечером. Злость вспыхнула в ней с новой силой. Со всей силы она швырнула бутылку на пол. Шампанское разлетелось вдребезги, а тысячи маленьких осколков усеяли кухню.

«Прямо как моё сердце», — промелькнуло у девушки в голове. Комнату наполнил терпкий, удушающий запах алкоголя — приторно-сладкий, словно яд. Кире захотелось сбежать от этой реальности, от этих воспоминаний, от этой боли.

На носочках, осторожно пробираясь через острые осколки, она добралась до коридора, быстро надела куртку и сапоги и выбежала на лестничную клетку. Несколько пролётов вниз — и вот она уже на улице. Над головой сияли звёзды и молодой месяц, но вместо умиротворения Кира чувствовала лишь холод, пустоту и бесконечную боль.

«Как здесь темно... И холодно», — подумала она, натягивая капюшон. «Интересно, сколько я спала?» Прощупав карманы куртки, она нашла телефон. Разблокировав экран, увидела: 20:05.

«Ого», — подумала она и побрела по тротуару. Она не знала, куда идёт и зачем. Просто хотела уйти как можно

дальше от дома, от своих воспоминаний, от всего, что напоминало о Лёне.

Вдруг раздался резкий звук сигнализации. Кира испугалась и резко остановилась. Она стояла посреди дороги, а в нескольких сантиметрах от неё была чёрная машина. Стекло у водителя опустилось.

-

Смотри, куда прёшь! А если бы я тебя сбил? — сокрушался водитель.

-

Извините, — чуть слышно сказала девушка и бросилась бежать.

Она пробежала мимо своего подъезда и вскоре оказалась на незнакомой улице.

«Нужно что-нибудь выпить и отвлечься от этих навязчивых мыслей о нём», — подумала Кира и окинула взглядом окрестности. Неподалёку горела вывеска супермаркета. Девушка направилась туда.

Зайдя внутрь, она ослепла от яркого света мигающих гирлянд. Голубые, жёлтые, красные — они должны были создавать новогоднюю атмосферу, но девушке было совершенно не до этого. Она чувствовала себя чужой в этой предновогодней суете, где люди радовались предстоящему празднику, поздравляли друг друга, а она была погружена в свою боль и разочарование.

Подойдя к полке с алкоголем, Кира схватила первую попавшуюся бутылку и в спешке направилась к кассе. Денег едва хватило на оплату. Снова оказавшись на улице, она шла как в тумане, всё дальше и дальше уходя от людей и машин.

Где-то вдалеке виднелся фонарь и очертания автобусной остановки. Пересчитав сдачу, Кира поняла, что на билет не хватает нескольких рублей, но всё равно направилась к остановке. Сев на лавочку, она открыла бутылку и сделала первый глоток.

-

Фу, что за дрянь? — чуть ли не выплёвывая напиток, произнесла она.

«Вино сухое столовое. Сорт брют», — гласила этикетка. Кира сделала ещё несколько глотков и поставила бутылку рядом.

На улице холодало. Девушка забралась на лавочку, пытается хоть как-то согреться, обняла колени руками и заплакала. Мысли о Лёне не покидали её. Неужели это всё действительно происходит с ней наяву?

Где-то вдалеке прогремели салюты. Кира вздрогнула и случайно задела бутылку с вином. Та упала и вдребезги разбилась. Кира протянула руку к осколкам, и в её голове родился отчаянный план.

«А что, если... Это выход», — осенило девушку.

Она смотрела, не отрываясь, на свои оголённые запястья, чувствуя, как боль и отчаяние заполняют каждую клеточку

её существа.

-

Да, любовь порой делает больно, — вдруг раздался незнакомый голос рядом.

Напротив неё на лавочке сидел мужчина лет шестидесяти, весь в чёрном. Он смотрел куда-то вдаль, не обращая внимания на девушку.

«Как он здесь оказался? Больше часа здесь не было ни души, и вдруг он», — вертелось у неё в голове.

-

Любви не существует... Всё обман... — прошептала Кира, поднимая осколок бутылки с замёрзшей земли.

Её голос дрожал, а руки тряслись от холода. В этот момент мир казался ей абсолютно бессмысленным, а её боль — невыносимой.

-

Никогда не ищи в жизни две вещи: любви и смерти — они сами найдут тебя, когда придёт время, — произнёс незнакомец, не отрывая взгляда от усыпанного звёздами неба.

-

Да кто вы такой?!

-

Просто прохожий, — спокойно ответил мужчина, продолжая смотреть на небо.

-

И что вы от меня хотите, просто прохожий?

Незнакомец подвинулся к Кире ближе и слегка обнял её, словно пытаясь передать ей хоть немного своей доброты.

-

Смотри, — сказал он, указывая на небо. — Видишь вон ту звезду? — Он указал пальцем на ярко-голубую звезду в каком-то странном созвездии, напоминающем большую букву «М».

Девушка молча кивнула, но в её глазах не было ни интереса, ни надежды.

-

Это Кассиопея. Она может исполнять желания. Попроси Кассиопею о чём-нибудь, и это обязательно сбудется, — сказал он и словно растворился в воздухе, оставив девушку наедине со своими мыслями.

Кира закрыла глаза.

-

Я больше никогда не хочу любить, — прошептала она и перерезала себе запястье.

Острая боль пронзила её тело. Она вскрикнула, и кровь закапала на снег большими вишнёвыми каплями. Боль пульсировала у висков и, словно разряд тока, пробежала по всему телу. Кира совершенно не понимала, что болит сильнее — душа или запястье. Мысли путались, сознание начало мут-

неть, и она чувствовала, как постепенно теряет связь с реальностью.

Глава 4

Кира очнулась в больнице. Голова раскалывалась, а запястье оказалось перебинтовано. Две соседние кровати пустовали. В палате была только молоденькая блондинка-медсестра в белом халате и шапочке — она тихонько заправляла одну из кроватей, стараясь не потревожить хрупкое состояние единственной пациентки.

-

Как я здесь оказалась? — обратилась Кира к медсестре.

Блондинка подошла к ней, села на край кровати и взяла девушку за руку.

-

Тебя наша бригада увидела, когда с вызова ехала, — ласково произнесла медсестра. — Они увидели кровь на снегу и подумали, что тебе нужна помощь. Слава богу, ты живой оказалась.

Кире стало безумно стыдно за свой глупый поступок, и она опустила глаза.

-

Я могу сегодня выписку получить? — тихо спросила она.

-

Ну, вообще нельзя, но если кто-то за тобой придёт, то я попрошу врача сделать исключение. Новый год как-никак. Есть у тебя кто-то, кто сможет за тобой прийти?

-

Мама в другом городе. Она не сможет приехать, да и я не хочу, чтобы она знала... — дрожащим голосом шептала Кира. Ей почему-то было безумно холодно, и она обхватила себя руками, пытаясь хоть как-то согреться.

-

А папа?

-

У него давно другая семья. Я ему не нужна, — вздохнула девушка.

-

Ну а парень? Есть у тебя парень?

Глаза Киры наполнились слезами. В её голове вновь всплыли жуткие воспоминания об измене и той злополучной переписке.

Медсестра поняла всё без слов и обняла её.

-

Как тебя зовут? — спросила она.

-

Кира... Кира Глазова, — дрожащим голосом ответила девушка.

-

Очень приятно, а меня — Катя Луговая. Вот что, Кира Глазова, ты оставайся пока тут, а я пока подумаю, что можно сделать.

Кира кивнула, и Катя покинула палату. Девушка вновь осталась одна. Её всю трясло от холода, который, казалось, проник в самое сердце. Она закуталась с головой в одеяло в надежде хоть как-то согреться, но эти попытки были безуспешны. Кожа была холодной, словно лёд, и периодически по ней пробегали большие противные мурашки.

Через пару часов вернулась Катя с белым подносом в руках. На нём была целая тарелка горячего борща и чашка чая с лимоном.

-

Кир, ты спишь? Я тебе поесть принесла, — сказала Катя, ставя поднос на кровать.

Кира высунула голову из-под одеяла и увидела тарелку с горячим борщом и чашку чая. Она была жутко голодной и буквально набросилась на еду — и наконец-то согрелась.

-

Тебе есть куда идти? — спросила Катя, внимательно глядя на девушку.

-

Мы квартиру снимали, до февраля она оплачена...

-

Я поговорила с врачом: рана у тебя неглубокая, и мы можем тебя отпустить домой. Но есть одно условие, — продолжила Катя.

Кира смотрела на неё, ожидая конских условий.

-

Я буду приходить к тебе вечером и делать перевязки. Хотя рана и неглубокая, но всё же нуждается в уходе. Назови адрес, где ты живёшь.

-

3-я Парковая, 81, квартира 62, — ответила Кира.

-

Ого! Это же в трёх кварталах отсюда. Что ты делала так далеко? — удивилась Катя.

-

Я... Я не знаю, — заикаясь, отвечала Кира, и воспоминания о произошедшем снова накатывали на неё волной боли.

-

Давай так: ты пока останешься здесь, а вечером я провожу тебя до дома, — с улыбкой продолжила Катя, словно пытаюсь развеять мрачные мысли девушки.

-

Угу, — тихо ответила Кира.

-

Тогда я зайду вечером, а ты пока отдыхай, — улыбнулась Катя и покинула палату.

Кира задремала. Ей снилась холодная улица, скрипучий снег и бескрайнее небо, усыпанное миллионами серебристых звёздочек. Но даже во сне она не могла избавиться от чувства пустоты и отчаяния, которое прочно, и, похоже, уже навсегда, поселилось в её душе.

Глава 5

Вечером Катя и Кира ушли из больницы. Катя, как и обещала, пошла провожать Киру домой. Практически всю дорогу они шли молча. Лишь пару раз Катя что-то спросила у своей новой знакомой, но разговор не клеился — Кира была погружена в собственные мысли.

Вдруг Кира резко остановилась.

-

Ну вот и мой подъезд, — сказала она Кате, с грустью глядя

на дверь.

-

Тогда я пойду, — улыбнулась Катя. — Было приятно с тобой познакомиться.

Рыжеволосой девушке стало не по себе. Катя так много для неё сделала, а она даже не могла нормально пообщаться с ней, не могла открыться...

-

Нет, — возразила Кира. — Я просто обязана угостить тебя чаем.

Катя согласилась, и девушки направились в квартиру Кире. Дверь оказалась не заперта.

-

Ты что, даже дверь не закрыла? — удивилась Катя.

-

Не помню... — прошептала Кира и осторожно зашла в квартиру.

В нос сразу ударил противный запах алкоголя.

Воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули с новой силой: разбитая на кухне бутылка шампанского, осколки, боль и отчаяние...

-

Кать, извини, наверное, чаем я угощу тебя в следующий раз, — неожиданно сказала Кира.

-

Да что ты! Я помогу тебе убраться, — улыбнулась Катя, снимая куртку. — У тебя швы могут разойтись, не стоит на-прягаться.

Кира посмотрела на себя в зеркало и не узнала себя в отражении. Её медово-карие глаза были какими-то пустыми, без былой глубины; растрёпанные рыжие волосы щекотали щёки и шею, а чёлка лезла прямо в глаза. «Как я ужасно выгляжу, — подумала она. — Надо срочно с этим что-то де-лать...»

-

Кир, где у тебя тряпки лежат? — перебила её мысли Катя, засучивая рукава.

-

А? Пойдём, покажу.

Вместе девушки убрали осколки, помыли полы, протёрли пыль, которая уже успела осесть на тумбочки и столы. Кира механически выполняла работу, но мысли её были далеко: она снова и снова прокручивала в голове события последних дней, и каждый раз боль накатывала с новой силой. Наконец она взглянула на часы — они показывали ровно полночь.

-

Прошёл очередной бессмысленный день Нового года, — сказала она, тяжело вздыхая.

Катя положила тряпку и подошла к подруге.

-

Можно тебя кое о чём спросить? — сказала Катя, глядя Кире прямо в глаза.

-

Ты хочешь узнать, как это произошло? — тихо спросила Кира.

Катя кивнула. В комнате наступила тишина... Кире совершенно не хотелось не то что рассказывать о произошедшем, но даже и вспоминать. Но она была так благодарна своей новой знакомой за заботу и поддержку, что, подойдя к окну, заговорила:

-

Я увидела его переписку с другой. Мы поругались, и он ушёл. Потом я нашла её страничку в соцсетях. Она инвалид, с ребёнком... А дальше... всё как в тумане: улица, алкоголь, остановка, больница... — Кира говорила отрывисто, словно каждое слово было вымучено этими воспоминаниями.

Катя молча слушала.

-

И как теперь жить дальше, я не знаю, — продолжала Кира. — Здесь всё напоминает о нём, да и чем дальше платить за квартиру, я не знаю...

-

А ты сейчас чем занимаешься?

-

Я студентка. В этом году выпускаюсь...

-

Тебе просто нужно начать всё с нуля: найти работу, может быть, другого парня.

-

Да кому нужна двадцатилетняя студентка? — возмутилась Кира, ударив по подоконнику от злости.

Она потеряла всякую надежду вернуться к жизни до встречи с Лёней. Но, как ни странно, к Лёне она тоже больше ничего не чувствовала: ни любви, ни злости, ни ненависти. Словом, ничего.

Вдруг в окне на улице Кира увидела женский силуэт. Сердце на мгновение замерло.

«Катя?» — промелькнуло у неё в голове. Да, это точно была она: белая шапка с коричневым помпоном, тёмно-синяя куртка и белый шарф.

Кира обернулась.

-

Кать? — обратилась она в пустоту.

Но ей никто не ответил. Квартира была пуста. А ведь Кира даже не заметила, как Катя ушла. Чувство одиночества и

отчаяния вновь накрыло её с головой. Она обидела ни в чём не виноватого человека, который столько для неё сделал. Ей было стыдно, но догнать Катю было уже невозможно — та скрылась в потоке домов, и теперь Кира снова осталась наедине со своими мыслями. Пустота внутри медленно заполняла каждую клеточку её души, и казалось, что ничто уже не сможет заполнить эту чёрную бездну...

Глава 6

Шло время. Кира разыскала Катю в той самой больнице, и они стали лучшими подругами. Катя даже переехала из своего общежития в квартиру Киры. Кира же закончила учёбу, увлеклась монтажом видео и даже нашла работу в одной из фотостудий города. О Лёне девушка больше не вспоминала. Она вообще потеряла всякий интерес к противоположному полу. Но Катя упорно пыталась познакомить подругу с очередным парнем. Кира даже пару раз ходила на свидания, но на одном свидании их встречи, как правило, и заканчивались.

Однажды Кира допоздна задержалась на работе и решила поехать домой на автобусе. Она подошла к остановке, и вдруг в её голове всплыли воспоминания о той самой новогодней ночи, о странном незнакомце, который говорил ей о звёздах, и о собственной попытке суицида. Девушка подняла голову к небу. Она пыталась найти ту самую звезду, про

которую тогда говорил незнакомец, но не нашла.

-

Девушка, вы едете? — раздался незнакомый мужской голос.

Кира посмотрела вокруг. Перед ней стоял автобус с открытыми дверями, а разговаривал с ней водитель.

-

Нет, спасибо, это не мой маршрут, — улыбнулась девушка.

-

Ну как знаете, — ухмыльнулся водитель и закрыл двери.

В этом районе ездил только один автобус. Другого здесь быть не могло, поэтому водитель так странно и посмотрел на несостоявшуюся пассажирку. Вскоре автобус скрылся в почти ночной темноте.

«Как странно... Ещё минуту назад я была здесь совершенно одна, и тут этот автобус», — подумала девушка и вновь посмотрела на небо. И тут её сердце забилось быстрее.

-

Не может быть! — воскликнула она.

На небе своим ярко-голубым светом вновь сияла та самая Кассиопея — ровно на том же самом месте, что и в ту злополучную ночь.

Вдруг Кира побежала куда-то. Куда — она сама не знала, но чувствовала, что должна что-то сделать, должна найти

что-то важное. Пробежав несколько тёмных улиц, девушка остановилась у какого-то здания. Это была большая девятиэтажка, на первом этаже которой были магазин, парикмахерская и тату-салон.

Кира решительно зашла в одну из дверей. Прошла по длинному белому коридору, а затем зашла в ещё одну дверь. За дверью стояла стойка, а рядом — мужчина; всё вместе это выглядело как что-то отдалённо похожее на ресепшен.

Мужчина поздоровался с Кирой.

-

Мне нужна татуировка, — запыхавшись, сказала она.

-

Да, конечно, — улыбнулся мужчина. — Давайте я покажу вам эскизы?

-

Нет, спасибо, — решительно заявила посетительница.

-

Вы что-то конкретное хотите?

-

Да. Вы можете мне дать лист бумаги? Я зарисую, — смущённо попросила девушка.

Мужчина протянул Кире листок. Дрожащими руками она

начала судорожно что-то рисовать.

-

Вот, — наконец протянула она листок мужчине.

Мужчина посмотрел на рисунок. Там была изображена женская рука с каким-то созвездием в виде браслета на запястье. Он долго рассматривал рисунок Киры, а потом произнёс:

-

Я так понимаю, вы это созвездие хотите сделать?

-

Да.

-

Что ж... Тогда пройдёт, — сказал мужчина и повёл Киру в другую комнату.

Комната оказалась пуста. Только стол в углу и белая кушетка. Здесь было очень даже уютно, но как-то пусто...

-

Располагайтесь, я пока подготовлю инструменты, — сказал мужчина и направился к столу.

-

Вы сами всё делаете? — удивилась Кира.

-

Ну да, — подтвердил мужчина. — Или вы уже передумали?

-

Нет! — отрезала она.

Кира прошла к кушетке и протянула мужчине запястье. Он сразу заметил ещё свежий шрам.

-

Что это? — осматривая шрам, произнёс он.

-

Да так, ошибки прошлого, — засмущалась девушка.

-

Перекрыть татуировкой хотите?

-

Да.

-

Понял.

Мужчина надел перчатки и приступил к работе. Как только иглы тату-машинки коснулись тела девушки, она вздрогнула. Острая боль пронзила её тело. Она была ни на что не похожа. Маленькие острые иголки попеременно проникали под кожу. Это напомнило ей переписку Лёни с другой, где

каждое новое сообщение всё глубже и глубже ранило её сердце. В какой-то момент Кира закрыла глаза и заплакала.

-

Всё в порядке? — спросил мастер, увидев слёзы на её лице.

-

Всё хорошо, — отмахнулась девушка.

-

Как же тебя так угораздило-то?

Кира молчала. Открывать душу перед незнакомыми людьми было не в её стиле.

-

Ну, не хочешь — не говори, — с пониманием сказал мужчина. — Я тоже когда-то хотел свести счёты с жизнью, когда семью в аварии потерял.

-

Мне очень жаль... — прошептала она без интереса. — А как это случилось?

Она спросила это чисто из вежливости. На самом деле ей было не особо интересно слушать о чужих проблемах, когда в жизни и так хватало своих. Но мужчина всё же рассказал ей, как несколько лет назад его жена и дочь ехали с отдыха домой. Был сильный гололёд, и машина, перевернувшись

несколько раз, слетела с трассы. Пассажиры погибли мгновенно. Мужчина долго винил себя в их гибели, потому что не смог тогда поехать с ними из-за работы. Он тогда трудился в престижной компании и о карьере тату-мастера даже подумать не мог. Возможно, поехав с ними, он мог бы спасти их. А может, и погибнуть вместе с семьёй... Кто знает...

Кира слушала его рассказ, открыв рот. Каждой клеточкой души и тела она сочувствовала ему.

Тяжело терять самых близких. Особенно если они уходят так рано... В этот момент она вдруг почувствовала странное родство с этим незнакомым человеком: оба они пережили невероятную боль, оба потеряли что-то очень важное. И хотя их истории были совершенно разными, в них было что-то общее — боль, отчаяние и поиск выхода из бездны.

Сеанс закончился довольно быстро. И вот уже вместо шрама от попытки покончить с собой на запястье Киры навсегда поселилось созвездие — та самая Кассиопея, которую тогда показал ей незнакомец.

Глава 7

Шло время. Катя вышла замуж и съехала от подруги. Кира осталась одна. Как обычно, она сидела вечером за очередным монтажом видео. Это была свадебная церемония двух восемнадцатилетних влюблённых. Она пересматривала отснятые кадры, искренне завидуя их любви. Что-то в этих мо-

лодых людях было особенное — такая искренность, такая наивная вера в настоящую любовь, которую редко встретишь в жизни. Кира снимала много свадеб, в том числе и Катину, но таких счастливых и поистине влюблённых глаз она никогда раньше не видела. Сердце сжималось от тоски: почему у неё самой ничего подобного никогда не было? Почему её собственная история любви обернулась такой болью и разочарованием?

Неожиданно раздался телефонный звонок. Кира вздрогнула, оторвалась от работы и взяла трубку.

-

Алло?

-

Кир, привет! Это Тёма Исаев, работали с тобой в фотосалоне пару лет назад. Помнишь меня? — раздался в трубке весёлый голос.

-

Привет! Конечно, помню! — улыбнулась Кира.

-

Слушай, мне твоя помощь нужна...

-

Что случилось?

-

Я расскажу, если ты пообещаешь помочь.

-

Что случилось-то?

-

Сначала пообещай, потом расскажу, — не унимался Тёма.

-

Да что за игры, Тём? Как я могу пообещать тебе помочь, если даже не знаю, в чём?

-

Вот, Глазова, ты совершенно не меняешься, — рассмеялся Тёма. — Ладно, твоя взяла! В общем, мне помощник оператора нужен. И монтажник видео тоже нужен. Ты же умеешь?

-

Какой ещё помощник? Какой монтажник? Я ничего не понимаю, — возмущалась Кира.

-

Ах, ну да, ты же не знаешь ничего. Я после фотостудии

своё дело открыл и теперь клипы звёздам снимаю, фильмы там всякие... — хвастался парень.

-

Ого, поздравляю!

-

Так вот, у меня тут помощница неожиданно в декрет решила уйти. А у меня съёмки горят. Так ты мне поможешь или нет? — с нетерпением спросил Тёма.

-

Конечно, помогу! С удовольствием!

-

Ну вот и договорились! Я тебе адрес SMS-кой скину. И жду тебя завтра, — сказал Тёма и повесил трубку.

Кира положила трубку, и почти сразу пришло SMS с адресом и временем съёмок.

Несколько минут она сидела, не отрывая глаз от погасшего экрана телефона, и не могла поверить в случившееся. Предложение Тёмы казалось чем-то невероятным — шансом наконец вырваться из рутины, в которой она застряла после расставания с Лёней.

На следующий день девушка приехала по адресу из SMS. Это был какой-то полуразрушенный пятиэтажный дом в совершенно незнакомом ей ранее районе города. Можно даже сказать, это место было на окраине города: дальше было сплошное поле, река и выезд из города. Не самое приятное для съёмок место.

-

Кир, привет! Иди сюда! — послышался голос неподалёку. Это был Тёма. Кира пошла на голос. Тёма сидел в кресле режиссёра в поле, неподалёку от того полуразрушенного дома. Рядом с ним были ещё парень и девушка.

-

Ну и место вы выбрали! — пробираясь сквозь высокую траву, возмущалась Кира.

Яркие солнечные лучи обжигали её кожу, а трава щекотала голые ноги. Был тёплый, летний, солнечный день — настолько солнечный, что трава уже начинала желтеть.

-

Это не мы, это Шамиль. Он здесь режиссёр, — пояснил Тёма.

-

Что ещё за Шамиль? — спросила Кира.

-

Ну здравствуйте, приехали! Ты что, певца Шамиля не знаешь?
— удивился Тёма.

-

Ну что-то слышала, вроде... — заикаясь, произнесла она.
На самом деле она соврала. Ей просто было стыдно признаться, что она впервые слышит это имя. Она чувствовала себя немного неловко, словно не соответствовала уровню происходящего здесь.

-

Мы ему сейчас клип снимать будем, — пояснил Тёма, подходя к Кире. — А вот, кстати, и он.

Он указал на дорогу. По ней в сторону ребят шёл высокий кудрявый брюнет со стрижкой каре. Он был одет в чёрный кожаный плащ, чёрные джинсы с прорезями на коленях и чёрную, небрежно застёгнутую рубашку. На его глазах были солнцезащитные очки, а за спиной в тёмно-синем чехле — гитара. От него исходила какая-то мистическая энергетика, как будто он с другой планеты. Казалось, даже его кожа была какого-то другого оттенка, не как у других. А на его лице не было совершенно никаких эмоций.

Тёма пожал руку Шамилю. Брюнет снял очки, и Кира увидела внушительный шрам на его брови. Он начинался с середины брови и проходил почти до скулы.

-

Надеюсь, все в сборе? — спросил певец.

Его голос был низким и немного хриплым, и Киру это не на шутку испугало. Ей было не по себе от одного его присутствия рядом. Кто этот Шамиль? Почему от него исходит такая мощная энергетика? Она чувствовала, что этот человек таит в себе какую-то загадку, и это одновременно притягивало и пугало её.

-

Пару минут, я введу в курс дела новенькую, и можем начинать, — ответил ему Тёма.

Тёма отвёл Киру к полуразрушенному дому и рассказал ей сценарий клипа и что от неё требуется. Обсудив все детали, они вернулись к ребятам. Тёма махнул рукой Шамилю.

-

Давайте я вас всех познакомлю, и можем начинать, — произнёс Тёма. — Это Кира, — указал Тёма на подругу, — а это Настя и Рома. Шамиля вы все и так знаете.

-

Кто из них актриса? — спросил Шамиль, показывая попеременно то на Настю, то на Киру.

-

Настя, — ответил ему парень.

Шамиль бросил оценочный взгляд на Настю, и девушке стало не по себе. На секунду она почувствовала себя яблоком на рынке. Кира заметила её смущение и невольно посо-

чувствовала ей.

-

Ну тогда по местам, — сухо произнёс Шамиль и пошёл в сторону дороги.

-

Кир, ты с ним. Настя — в заброшку. Ром, ты по музыке. Встретимся здесь через четыре часа. И поставьте будильники, — командовал Тёма, и ребята разошлись.

Певец и рыжеволосая девушка пошли сначала к дороге, потом к реке. От Киры требовалось снимать сольные сцены Шамиля, пока Тёма снимал кадры с Настей. Певец оказался очень хорошим актёром. То ли на него так влияла музыка, то ли у него действительно был природный актёрский талант, но девушка верила его игре. Киру так увлекли съёмки, что четыре часа пролетели незаметно.

Вскоре прозвенел будильник, и ребята вновь встретились в поле. По сценарию клипа Шамиль и Настя должны были встретиться во время заката в том самом заброшенном доме.

-

Время до заката у нас ещё есть, давайте пока посмотрим, что получилось? — предложил Тёма.

Все согласились.

-

Ну что, дебютантка, ты начинаешь? — смеясь, обратился Тёма к Кире.

Несмотря на то что Тёма изо всех сил пытался приобод- рить её, Кира всё равно волновалась, хоть это была далеко не первая её съёмка. Дрожащими руками она поставила ка- меру и запустила запись. Свет экрана озарил её лицо, но она жутко переживала, как Шамиль оценит отснятое.

Они отсмотрели все дубли, и в воздухе повисла долгая на- пряжённая пауза. Тёма, не выдержав, обратился к Шамилю:

-

Шам, ну что скажешь?

Шамиль утвердительно кивнул. Его лицо, как всегда, бы- ло практически безэмоциональным, и это ещё больше насто- раживало. Он производил впечатление «рыцаря печального образа». Но после просмотра записей с Настей его лицо рез- ко изменилось.

-

Это ужасно! — вдруг резко закричал он.

-

Что не так, Шам? Всё же по сценарию? — не понимал Тё- ма.

-

Ты сам посмотри, я такую работу не хочу видеть в своём клипе! — сокрушался певец, и в его словах звучала сталь. — Здесь всё ужасно: движения, взгляды, эмоции! Мне нужны эмоции! А здесь их нет. Совершенно нет! Я не хочу видеть

пустую куклу!

Тёма изо всех сил старался сохранять спокойствие.

-

И что ты предлагаешь?

Шамиль посмотрел на часы на руке. Стрелка показывала ровно 20:00.

-

Время ещё есть, будем переснимать, — заявил он твёрдо.

Тёма долго с ним спорил, но в конце концов согласился. Вместе ребята направились к тому дому, чтобы снимать все сцены заново. На этот раз атмосфера на площадке была накалена до предела.

Не прошло и получаса съёмок, как Шамиль опять начал кричать:

-

Нет, не то, это всё не то! — обращался он к Насте. — Так дело не пойдёт!

Настю явно расстроили его слова. Шёл уже пятидесятый дубль. Девушка безумно устала, и слёзы готовы были вот-вот пролиться. Она совершенно не понимала, что ему не нравится. Какие ещё эмоции он хочет видеть? Она выдала всё, чему её когда-то учили в театральном, но, казалось, этого было недостаточно.

-

И что ты предлагаешь? — попытался заступиться за Настю Тёма.

-

Уже поздно, надо начинать финал снимать, — сказал Шамиль, медленно оглядываясь вокруг.

Его взгляд остановился на Кире, и в этот момент она почувствовала, как по спине пробежал холодок.

-

Ты, — сказал он, показывая пальцем на Киру, — ты в кадр. А ты, Тём, снимай финальную сцену, — командным голосом произнёс Шамиль, и в его тоне не было ни малейшего намёка на компромисс.

Тёма схватил камеру и слегка подтолкнул Киру к дому. Спорить с певцом уже ни у кого не было ни сил, ни желания — да и бесполезно это было. Девушка пробежала глазами сценарий и приступила к игре. Она доверилась процессу и природным инстинкта. Другого варианта у неё всё равно не было. Впрочем, от неё не требовалось ничего сложного — нужно было изобразить убитую горем девушку, которая только что потеряла своего жениха.

Тёма маячил вокруг с камерой, метаясь между ней и певцом. Камера предательски тряслась в его руках, отражая его истинные эмоции. Вдруг Шамиль показал знак «стоп, съёмка».

-

Ну что ещё? — возмутился Тёма.

-

Ты можешь немного подпеть фонограмме? — обратился певец к Кире, глядя прямо в её глаза, будто заглядывая в самую душу. — Мы потом автотюном всё подправим.

Она на секунду замешкалась, чувствуя, как кровь отхлынула от лица, но потом кивнула, и съёмки продолжились.

Когда сцена была закончена, Шамиль подошёл к девушке ближе. Сердце Киры забилось чаще, а ладони стали влажными. Она боялась его как огня. Певец снял очки и молча смотрел на неё, и в его взгляде было что-то такое, что заставляло её дрожать.

-

Давно ты поёшь? — спросил он тихо, и от этого его голос стал ещё более хриплым.

-

В детстве пела, потом перестала, — дрожащим голосом ответила девушка. Её взгляд невольно скользил по лицу Шамиля, отмечая каждую черту.

Он подошёл к Кире максимально близко — так близко, что она почувствовала запах его парфюма: резкий, с нотками цитруса и чего-то терпкого. По её телу побежали мурашки, и она невольно поёжилась: было уже прохладно, а она была в лёгком шёлковом платье с открытыми плечами. К тому же взгляд певца был невероятно холодным, словно он видел её насквозь. И это одновременно и пугало, и невероятно тянуло

к нему.

-

Нам обязательно нужно пересечься ещё раз, — шепнул он девушке на ухо, и от его шёпота у неё по спине пробежали мурашки. Голос певца звучал вкрадчиво и в то же время уверенно, не оставляя места для отказа или сомнений.

Ребята вышли из дома и пошли в съёмочный фургончик — на нём сюда приехал Тёма. Уже там, в тепле, они пересмотрели записи. Напряжение постепенно сходило на нет, и, к удивлению всех, Шамилю всё понравилось. Он кивал, изредка бросая свои комментарии, но в целом выглядел удовлетворённым.

-

Шам, что делать-то будем? У нас две девушки в клипе, — вдруг задал вопрос Тёма, нарушив тишину.

-

Оставляем вторую. Встречаемся завтра здесь же, в это же время. Будем переснимать неудавшиеся сцены. А сейчас — по домам, — уже зевая, ответил Шамиль.

Ребята начали потихоньку расходиться. Первым уехал Шамиль: его чёрный джип бесшумно сорвался с места и исчез в сумерках. За ним следом уехали Настя с Ромой — их машина была припаркована неподалёку. Они, кстати, оказались семейной парой, и между ними была какая-то особая нежность и близость, которая резко контрастировала с на-

пряжённой атмосферой съёмок.

-

Кир, может, тебя подвести? — на удивление заботливо спросил Тёма.

-

Было бы здорово, — улыбнулась девушка.

Они собрали оборудование и сели в машину Тёмы. Им предстояло около часа поездки в крошечной темноте.

-

Ты нас очень выручила! Спасибо тебе! — начал Тёма, пытаясь разрядить обстановку.

-

Да не за что, — отмахнулась Кира, но в душе была рада помочь. — Слушай, Тём, странный какой-то этот Шамиль. Тебе так не показалось?

-

Да не, — засмеялся Тёма. — Так-то он нормальный парень, у него просто характер ужасный. Поверь мне, я его уже давно знаю. Ну что поделать — это работа, и его тоже можно понять. Да и к тому же недолго нам осталось его терпеть. Завтра закончим съёмки, и всё: останется только смонтировать. Надеюсь, твой монтаж ему понравится. Иначе он мне весь мозг выключет.

Кира согласилась с другом, но в глубине души она понимала, что Шамиль — не просто человек с тяжёлым характером. В нём было что-то большее, что-то, что манило и отталкивало одновременно.

Тёма довёз подругу прямо до подъезда.

-

Ну что, до завтра? — спросил он, искренне веря, что завтра день пройдёт чуточку проще.

-

Да, до завтра, — ответила девушка и вышла из машины.

Она стояла и смотрела, как машина Тёмы исчезает за поворотом. Ночь окутывала город тёмным покрывалом, а Кира поднялась к себе в одинокую, пустую квартиру.

Глава 9

На следующее утро Тёма ждал Киру у подъезда. Его машина была уже прогрета, а в салоне приятно пахло цитрусовым освежителем. Тёма выглядел бодрым, но глаза были усталыми — видимо, ночные съёмки тоже дались ему нелегко. Кира вышла из подъезда, зевнула и села в машину. Утренний город ещё спал, и на улицах было тихо и пустынно.

Они приехали на съёмочную площадку. Шамиль уже был там — стоял в стороне, погружённый в свои мысли, и казался ещё более загадочным и отстранённым, чем обычно. Его

фигура на фоне рассветного неба выглядела почти мистической, будто вот-вот исчезнет вместе с утренней росой.

-

Ну что, ждём Настю и Рому и начинаем? — спросила Кира Тёму.

-

Сразу начинаем. Наших голубков сегодня не будет. Справимся сами, — спокойно ответил Тёма, доставая оборудование.

На подготовку и настройку оборудования у ребят ушло около трёх часов. Кира то и дело бросала взгляды на Шамиля. Он так и стоял чуть в стороне, и его фигура, окутанная утренним туманом, казалась ещё более неземной и загадочной. Кире было порой не по себе от его пронзительного взгляда. Она чувствовала, что его присутствие нарушает её личное пространство, и невольно ёжилась, когда он смотрел в её сторону.

Ближе к полудню они наконец смогли приступить к съёмкам. Шамиль сегодня был без тёмных очков, но всё равно казался окутанным какой-то неземной аурой. Его движения были плавными и расчётливыми, словно он был не человеком, а существом из другого мира. Время шло катастрофически медленно. Шамиль пересматривал каждый дубль, и каждый его комментарий резал по живому. Тёма понимал, как тяжело Кире, и пытался разрядить обстановку своими

коронными шутками, но даже они сегодня звучали как-то натянуто и неубедительно.

На улице уже темнело, когда Шамилю вдруг пришла в голову идея изменить концовку клипа. Тёме и Кире ничего не оставалось, кроме как согласиться с певцом, — спорить с ним было бесполезно, только нервы себе трепать.

В итоге безумно уставшие ребята разошлись глубоко за полночь. Тёма вновь отвёз подругу домой.

-

Ну как тебе сегодняшний день? — интересовался он, пытаясь разглядеть на лице Киры хоть малейший намёк на позитив.

-

Тяжело, да и спать очень хочется. Но я рада, что это всё закончилось, — ответила она, едва сдерживая зевок. Её глаза буквально закрывались, и она чувствовала, что вот-вот уснёт прямо в машине.

Оказавшись дома, девушка сразу пошла в душ. Горячая вода придала бодрости. «Ну раз спать я уже не хочу, то немного поработаю над монтажом», — подумала она и достала флешку Тёмы.

Кира приступила к монтажу. Среди сотен дублей она сначала нашла те, что одобрил Шамиль, и, пересматривая их, всё больше и больше завораживалась голосом певца. Его природная хрипотца придавала словам песни ещё больший

смысл, а текст был действительно трагичным. Кира даже успела выучить его наизусть. Всё это так захватило девушку, что она не заметила, как наступило утро.

Солнце наполнило комнату своим светом, пробиваясь даже через плотные шторы. Кира подошла к окну и посмотрела на улицу: на площадке уже играла ребятня, пели птички, кто-то уже спешил на работу. Она открыла окно и вдохнула тёплый июльский воздух. Её мысли всё ещё не покидал Шамиль. «Кто он вообще такой? Что он делает в нашем городе? И зачем появился в моей жизни?» — размышляла она.

Увы, на эти вопросы не было ответа. Но она могла найти хоть что-то в интернете. Вернувшись к ноутбуку, Кира ввела в поисковой строке: «Певец Шамиль, биография». Ей открылись сотни разных страничек и статей. Она начала поочерёдно читать каждую.

Певец Шамиль. 34 года.

Точная дата рождения неизвестна.

Настоящая фамилия неизвестна.

В 31 год попал в страшную аварию, которая полностью перевернула его жизнь. Однажды вечером, возвращаясь домой, он увидел маленькую девочку, которая переходила дорогу по пешеходному переходу. Вдруг из ниоткуда появилась машина. На бешеной скорости она ехала на девочку. Недолго думая, Шамиль ринулся на помощь ребёнку. Он оттолкнул девочку на тротуар, а сам угодил под машину. Ребёнок от-

делался лёгким испугом и разбитыми коленками, а Шамиль получил множественные переломы и сильнейшее сотрясение мозга.

После аварии он полностью потерял память. Всё, что он смог вспомнить, — это своё имя и возраст.

Авария произошла в Казани.

Документов при нём не было, и родственники его не искали.

Кира углубилась в чтение, и каждый факт из биографии Шамиля словно открывал перед ней новую грань его личности. Она всё больше понимала, что за внешней холодностью и отстранённостью скрывается глубокая, непростая история.

Затем Кира нашла видеоинтервью Шамиля, где он вспоминал об аварии. Она нажала «плей».

Певец сидел в уютной студии и тет-а-тет общался с милой ведущей — Марго Соколовой. У неё были короткие светлые волосы с озорными кудряшками, а лицо было усыпано милыми веснушками. Было видно, что это первые в её жизни съёмки: она часто запинаясь от волнения и задавала порой глупые вопросы с неподдельным интересом. Её яркий наряд контрастировал с довольно сдержанным стилем Шамиля.

-

Ты что-нибудь помнишь о той аварии? — спрашивала Марго, нервно поправляя микрофон.

-

Нет. Только по рассказам из «Новостей», — абсолютно спокойно ответил Шамиль.

-

А эта девочка, которую ты, можно сказать, спас от неминуемой смерти, ты её видел потом? Или её родителей? — не унималась Марго.

-

Нет, не видел, — с сожалением ответил Шамиль.

-

Думаешь, они даже не искали тебя?

-

Не знаю, не могу точно сказать. Но в больницу ко мне никто не приходил, — сказал певец, и его руки слегка задрожали. Было видно, что эти воспоминания даются ему нелегко.

Марго протянула ему стакан воды, и на мгновение в студии повисла тишина. Шамиль сделал глоток и продолжил:

-

Три месяца я провёл в больнице. Медицинский персонал даже отправлял мои фотографии куда-то... То ли в администрацию города, то ли в полицию, чтобы они нашли моих

родственников, но всё было безрезультатно.

Когда речь зашла о том, как он оказался в Казани, Шам лишь загадочно пожал плечами. На его лице появилась растерянность, словно он сам не мог понять, как оказался в том месте в тот роковой вечер.

-

Предположим, ты был там по работе. В командировке, например. Ты помнишь, чем ты занимался до этой аварии? — не сдавалась Марго.

-

Нет. Последнее, что я помню, — это больничные стены, бесконечные капельницы и жуткую боль по всему телу. Были сломаны рёбра, шейка бедра и левая рука.

Когда разговор зашёл о его документах, артист рассказал историю, которой Кира могла лишь посочувствовать.

-

Когда брали интервью у твоего лечащего врача, он говорил, что ты смог назвать лишь своё имя.

-

Да, так и было, — подтвердил он.

-

Как ты объяснишь этот факт? Забыл всё, кроме имени. Не находишь ли ты это странным? — не отставала Марго,

продолжая парировать фактами.

-

Согласен. Не будь я в этой ситуации сам, наверное, покрутил бы пальцем у виска. Я не знаю, как это объяснить, но мои губы сами назвали это имя.

-

А фамилия? Её ты тоже не помнишь? — не унималась Марго.

-

Ты будешь смеяться, но я — Безфамильный.

-

Хочешь сказать, в твоём паспорте в графе «фамилия» стоит прочерк?

-

Нет, ты не поняла. Фамилия такая — Безфамильный. Шамиль Безфамильный. Когда я после выписки из больницы пришёл восстанавливать документы, я так устал объяснять женщине в паспортном столе, что не помню ничего, кроме имени, что решил в графе «фамилия» так и написать — «Безфамильный», — сказал он с иронией.

-

А как же остальные данные? Место рождения, дата? — не отставала любопытная ведущая.

-

Место рождения записали — Казань. А в качестве даты я написал день обращения — 17 сентября.

-

А год?

-

Врачи делали какой-то генетический тест на определение возраста. Он показал, что мне на тот момент был 31 год. Поэтому и в той анкете я написал 1990 год. День рождения, как ты понимаешь, я не праздную, — слегка засмеялся он.

Кира смотрела интервью и всё больше понимала, что за непроницаемой маской Шамиля на самом деле скрывается человек с тяжёлой судьбой — человек, который пережил многое и всё ещё ищет себя в этом мире. И это понимание только усиливало её интерес к нему.

Вскоре она отложила ноутбук и вновь подошла к окну. Утренний город потихоньку оживал: люди спешили по своим делам, дети бежали с прогулки, а где-то вдалеке слышались гул машин. Но мысли девушки по-прежнему были заняты

Шамилем и его историей. Она пыталась представить, каково это — потерять всё, остаться без прошлого, без семьи, без воспоминаний. И при этом продолжать жить, творить, добиваться успеха.

«Может, именно поэтому он такой замкнутый и отстранённый? — думала Кира. — Может, его холодность — это защитная реакция на пережитую боль?».

Кира поставила видео на паузу. Она слишком устала, чтобы смотреть дальше. Бессонная ночь давала о себе знать — глаза закрывались сами собой. А эти бесконечные поиски всё равно не давали внятных ответов на её бесчисленные вопросы.

Девушка вздохнула и откинулась на спинку стула, чувствуя, как усталость тяжёлым грузом ложится на плечи. В голове крутились обрывки интервью певца, его слова, его взгляд... Она пыталась собрать воедино все кусочки этой головоломки, но каждый раз натывалась на тупик.

На следующий день она всё же досмотрела видео. В нём Шамиль рассказывал о встрече с его продюсером Максом Златопольским. Они встретились в одном казанском ресторанчике. Шамиль устроился туда, как только получил документы, и подслушал телефонный разговор продюсера. Оказалось, что Златопольский приехал сюда, чтобы устроить кастинг. Он хотел собрать музыкальную группу. По его словам, «сцена отчаянно нуждается в новых именах».

И Шамиль пришёл на этот кастинг — самым последним

и без пригласительного билета. Он долго уговаривал Макса и других членов жюри (среди которых были известный композитор Алан Гаджиев и самое первое творение Златопольского — певица Камилла Холод; это её настоящие имя и фамилия) послушать его.

-

У тебя ровно минута, — отрезал продюсер и протянул кандидату микрофон.

И он спел кусочек выдуманной песни. Слова он придумывал на ходу, а музыки не было вовсе. Но в его голосе была такая сила, такая искренность и страсть к музыке, что они могли тронуть даже самых чёрствых.

Его голос так понравился продюсеру и жюри, что контракт был подписан в том же ДК «на коленке». И в этот момент судьба Шамяля изменилась навсегда.

Глава 10

Через пару дней Кира закончила монтаж клипа и на радостях позвонила Тёме:

-

Тём, я закончила клип! Получилось очень круто!

-

Отлично! Ты очень меня выручила. Спасибо, — с улыбкой ответил парень на том конце провода.

-

Когда сможешь забрать?

-

Ой, Кир, я сейчас уже на новых съёмках в другом городе... Вернусь только к концу недели. А ты можешь сразу Шамилю отдать? Он вроде ещё не уехал.

-

Я? — возмутилась девушка.

Она так не хотела лишний раз пересекаться с Шамилем. Но Тёма был непреклонен и настоял на том, чтобы именно Кира отвезла клип певцу.

-

Ладно, ладно, я отвезу. Только это будет в первый и в последний раз!

-

Спасибо! Я позже тебе напишу, куда нужно будет приехать.

-

Хорошо. Пока.

-

Увидимся.

Вечером Тёма скинул Кире адрес встречи с Шамилем. На этот раз это оказался ночной клуб недалеко от её работы. Когда девушка подходила к клубу, она увидела огромную афишу с Шамилем и сегодняшней датой. Теперь всё встало на свои места. Он приехал сюда выступать и заодно решил снять клип. «А что, зря времени пропадать?» — подумала она.

Кира подошла к входу. У двери стояли двое накачанных мужчин в чёрных костюмах. Каждый из них был раза в два больше хрупкой девушки.

-

Ваш билет? — сказал один из мужчин.

Она растерялась и несколько минут просто молча смотрела на мужчин. Билета у неё не было, да и пришла она сюда вовсе не концерт слушать.

-

А ей билет не нужен, — произнёс до боли знакомый голос за спиной Кире. — Она со мной.

Она резко обернулась. Это был Шамиль. Всё в том же чёрном кожаном пальто и рваных джинсах. На этот раз его чёрные кудри были практически полностью спрятаны под кепкой. «Интересно, у него есть другая одежда?» — промелькнуло в её голове.

-

Шамиль? — удивлённо произнесла девушка.

Певец подошёл к ней вплотную и положил руку ей на плечо.

-

Не бойся, они тебя не тронут, — практически шёпотом сказал он ей на ухо, и от его близости у Киры по спине пробежал холодок.

Он направился ко входу. Уже на ступеньках, что были за дверью, он обернулся.

-

Ну, ты идёшь? — обратился он к Кире.

Девушка кивнула и последовала за ним. Они долго спускались по витиеватой лестнице, которой, казалось, не было конца. Наконец певец остановился и повернулся к девушке.

-

У меня к тебе предложение, — сказал он, глядя Кире прямо в глаза.

Его взгляд был таким пронзительным, что ей показалось, будто он видит её насквозь. У девушки по спине пробежали мурашки — колкие, противные мурашки...

-

Какое? — произнесла она после небольшой паузы.

-

Не хочешь сейчас выступить со мной? Как бэк-вокал.

-

Я? С тобой? Да ты с ума сошёл! — размахивая руками, возмущалась девушка. Она не могла поверить, что он предлагает ей такое. Да за кого вообще он её принимает?

Шамиль резко схватил её за руку, и от этого прикосновения она моментально успокоилась. Его хватка была крепкой, но не болезненной.

-
Ты не знаешь, от чего отказываешься! Тебя ждёт большое будущее в мире музыки! — уверенно сказал он.

-
А кто тебе сказал, что я этого хочу? — спросила Кира, пытаясь сохранить остатки самообладания.

-
Твои глаза, — ухмыльнулся певец и отпустил её руку.
И действительно, когда Кира была ещё совсем крошкой, она часто устраивала концерты и спектакли для родных и соседей. Но потом, каждый раз, когда она говорила, что хочет посвятить этому жизнь, всё чаще слышала в ответ, что это бред и нужно найти «нормальную» работу.

После минутной паузы Кира неожиданно для себя заявила:

-
Я согласна.

-

Напомни, как тебя зовут?

-

Кира.

-

А фамилия?

-

Глазова.

-

Не подходит, — заявил Шамиль, кусая губы. — Нужен псевдоним. Причём срочно. У тебя есть варианты?

-

Кассиопея, — недолго думая, произнесла девушка.

-

Супер, — подтвердил певец. — Пошли быстрее, скоро начало.

Они спустились вниз до конца лестницы и зашли в маленькую гримёрку. Там Шамяля уже ждали организатор и девушка-гримёр.

-

Так это и есть твой сюрприз? — с ухмылкой спросил организатор у Шамиля.

-

И это тоже, — сухо ответил Шам, и в его голосе не было ни намёка на радость или волнение. Он был сосредоточен, словно уже мысленно находился на сцене.

Пока их гримировали, Кира пыталась выучить тексты песен, которые ей дал Шамиль. Одна песня была ей уже знакома, но остальные казались слишком сложными. Она повторяла строки про себя, стараясь запомнить каждое слово, каждый акцент.

Гримёрша работала быстро и умело. Она делала Кире макияж, который должен был подчеркнуть черты её лица и сделать её более заметной на сцене.

И вот пришло время выхода на сцену. Девушка безумно волновалась. Как только её ноги ступили на подмостки, колени предательски задрожали. Она даже чуть не упала, но певец подхватил её. Погас свет, и из зала раздался свист и шквал аплодисментов. Оказывается, у певца было немало поклонников.

В полной темноте Киру проводили в угол сцены к стойке с микрофоном. Она чувствовала себя крошечной и незащищённой в этом огромном пространстве, но старалась собраться с мыслями.

Через пару минут зазвучала музыка, и пронзительный го-

лос Шамиля разнёсся по залу. Резкий свет софитов ослепил девушку. Она закрыла глаза на пару секунд, а открыв, увидела, как Шамиль подмигнул ей. Волнение сразу пропало, и она почувствовала, как в ней просыпается уверенность.

Двухчасовой концерт пролетел на одном дыхании. Кира полностью погрузилась в музыку, в эту атмосферу и забыла о своих страхах. Она чувствовала, как энергия зала наполняет её, как каждый аккорд, каждое слово песни отзывается в её душе.

На последней песне Шамиль вывел Киру на середину сцены и, закончив петь, сказал:

-

Хочу представить вам будущую звезду нашего шоу-бизнеса — Кассиопею. Запомните это имя! Вы его ещё услышите. И не раз.

После этого заявления зал в который раз взорвался аплодисментами. А Шамиль и Кира поклонились и покинули сцену. В этот момент она почувствовала себя настоящей артисткой — популярной, состоявшейся.

Ребята вышли из клуба поздней ночью. На улице сильно похолодало, и ветер пронизывал до костей. Шамиль закурил, и белые клубы дыма устремились в воздух. Он наблюдал за ними, словно с дымом из его тела уходит всё напряжение.

-

Ты должна поехать со мной в Москву, — вдруг произнёс он, смотря куда-то вдаль.

Кира молчала. Она абсолютно не понимала, что ей делать. Её вроде ничего не держало в этом городе, но и уезжать из Воскресенска она тоже не горела желанием. Да и Шамиля она по-прежнему побаивалась.

-

Я могу подумать до завтра? — спросила она, надеясь выиграть хоть немного времени на раздумья.

Певец заглянул в её глаза. Его взгляд был настолько пронзительным, что Кире казалось, будто Шамиль сейчас смотрит ей прямо в душу, вытаскивая наружу всё то, что она отчаянно пыталась скрыть, обнажая все её мысли и чувства.

-

Ты же уже знаешь ответ, — уверенно заявил он, не отрываясь от её глаз.

Сомнений не осталось. Она должна поехать с ним.

Глава 11

Кира уволилась из фотостудии и переехала в Москву. Она сняла квартиру на окраине города — небольшую, но светлую и уютную. Первые дни в столице были для неё настоящим испытанием: новый ритм жизни, незнакомый город. Но она знала, зачем она здесь, и маленькими, порой робкими шагами вместе с Шамилем поднималась на вершину музыкального Олимпа.

Шамиль стал для неё продюсером. Поначалу она просто

была у него на подпевках, но постепенно певец начал давать ей небольшие куски текста в собственных песнях. Он писал новые композиции и давал Кире уроки по вокалу. Шамиль учил её держаться на сцене, передавать эмоции через песню, чувствовать музыку всем телом. Он брал её с собой на концерты, где она наблюдала за его работой, впитывала атмосферу и училась у мастера.

У парня была своя звукозаписывающая студия, где он проводил практически всё своё время. Того же он требовал и от Кире. Порой ей было очень тяжело понимать, что он от неё хочет. Она по-прежнему боялась его — его пронзительного взгляда, резких высказываний, непредсказуемых поступков. С ним было просто невозможно спорить: он видел её насквозь, читал мысли и чувства. А его ужасный характер порой настолько её бесил, что она несколько раз прорывалась уехать обратно в Воскресенск. Но каждый раз что-то удерживало её — то ли надежда на успех, то ли необъяснимое влечение к Шамилю, то ли осознание, что это её шанс изменить жизнь.

По соседству со студией была небольшая кофейня — «ЛаттеЛайф». Кира часто заходила туда за кофе — себе и Шамилю. Недосып был их постоянным спутником, поэтому бодрящий напиток становился настоящим спасением. В кофейне был просто шикарный кофе, да и атмосфера подкупала: аккуратные деревянные столики с клетчатыми скатертями, диваны с кучей подушек и тёплыми пледами, полки

с книгами и множеством милых безделушек. Каждый раз, заходя сюда, Кира мысленно обещала себе, что как-нибудь обязательно останется здесь, попьёт кофе с книжкой в руках, забыв об обыденной суете. Но каждый раз девушка-бариста мило улыбалась ей, и Кира вновь брала «кофе с собой».

Однажды поздно вечером Шамиль предложил Кире подвести её до дома. Она была настолько уставшей, что согласилась. Они молча ехали вдоль ночного города. Кира смотрела в окно на мимо проплывающие здания, на мерцающие огни вывесок и тёмные силуэты деревьев. Заморосил дождик, и капли тихо стучали по крыше машины.

-

Интересно, а он знает, что многим он не нравится? — вдруг тихо произнесла она.

-

Кто? — поинтересовался Шамиль.

-

Дождь... — ответила девушка и тут же осознала, что сказала это вслух. На лице появился румянец, и она смущённо улыбнулась.

-

Мы все многим не нравимся... Это вполне нормально, — с непривычной мягкостью начал философствовать певец.

Кира лишь кивнула в ответ. Между ними вновь повисла тишина, но на этот раз она не была напряжённой — скорее задумчивой, наполненной невысказанными мыслями.

Они уже практически приехали, как вдруг раздался телефонный звонок. Звонили Шамилю. Он взял трубку и долго с кем-то ругался. Судя по разговору, это была какая-то девушка.

-

Ладно, сейчас приеду! — крикнул он в трубку и, завершив вызов, резко нажал на тормоза.

Машина остановилась посреди дороги, и Киру резко шатнуло вперёд.

-

Прости, — вдруг тихо сказал он, крепко сжимая руль. — Я не привык, что в машине ещё кто-то есть...

Его взгляд был устремлён куда-то вдаль, в его собственный мир переживаний. Кира положила руку ему на предплечье и, пытаясь заглянуть ему в глаза, спросила:

-

У тебя всё хорошо?

Певец подвинулся ближе к рулю и закусил губу. Невооружённым глазом было видно, что что-то не так.

-

Всё в порядке, — наконец произнёс он после недолгой паузы. — Мне срочно нужно съездить в одно место, а потом я отвезу тебя домой...

-

Хорошо, — ответила девушка и убрала руку. Она не понимала, что происходит, но чувствовала, что Шамиль скрывает от неё что-то важное.

Певец вновь завёл машину и поехал в неизвестном направлении. Спустя полчаса он припарковался в одном жилом комплексе. Красивые высотки из розового кирпича устремлялись в небо, и Кира на мгновение залюбовалась этим видом. Мысленно она посчитала этажи — их было девять.

-

Подожди меня здесь, — сказал он приказным тоном и, не дожидаясь ответа, вышел из машины.

Кира осталась в машине одна. Тишина и полумрак создавали ощущение оторванности от мира, но в то же время давали возможность прийти в себя. Она смотрела, как Шамиль пробирается сквозь огромные лужи к подъезду. Дождь к тому времени уже закончился, оставив после себя влажный воздух и сверкающие капли на асфальте.

Минут через десять Шамиль вновь вышел на улицу, держа на руках маленькую девочку. На вид ей было года два, и она была одета в розовый осенний комбинезон в жёлтый цветочек.

Увидев Шамиля, Кира вышла из машины, чтобы открыть ему дверь. На заднем сиденье оказалось детское кресло. И

почему она раньше не замечала его? Певец пытался усадить девочку в машину, но та начала капризничать. Она не хотела садиться в салон, а тянулась ручками к лужам, пыталась дотянуться до ярких листьев, что кружились на ветру. Шамиль попытался отвлечь её игрушкой, и Кира впервые увидела, как он улыбается. У него оказалась очень красивая улыбка — на щеках появились ямочки, и весь его облик вдруг стал мягче, человечнее.

-

Кстати, познакомься, это Верочка, моя дочь, — обращаясь к Кире, произнёс певец.

В его голосе прозвучала непривычная нежность, и Кира невольно улыбнулась. Она протянула руку к девочке и ласково произнесла:

-

Меня Кира зовут.

-

Нет! Ты Кассиопея, я тебя знаю! — неожиданно заявила девочка.

Ребята засмеялись, и на мгновение между ними возникло ощущение лёгкости и полного взаимопонимания.

-

Ну, Кассиопея так Кассиопея, — сквозь смех сказала Кира.

-

Я буду называть тебя Кася, — уверенно произнесла девочка, обнимая Киру.

Усадив Верочку в кресло и пристегнув все ремни, Кира и Шамиль вернулись в машину. В это время к подъезду, куда заходил Шамиль, подъехало такси. Из подъезда вышла эффектная высокая стройная брюнетка. Она была одета в красное короткое платье и чёрную укороченную кожаную куртку. Её длинные распущенные волосы красиво развевались на ветру. Она села в такси, и вскоре машина скрылась из виду. Шамиль проводил такси взглядом, и Кира заметила, с каким интересом он следил за этой девушкой.

-

Не смотри так на меня. Это Ксюша, моя бывшая жена, — пояснил Шамиль.

-

Мама! — закричала Верочка с заднего сиденья, и её пухленькое личико расплылось в довольной улыбке.

-

И мама Веры, — продолжил он.

-

Не знала, что ты был женат, — произнесла Кира, отводя взгляд от певца. Ей хотелось узнать о нём больше, но она не

решалась лезть с расспросами.

Парень крепко схватился за руль и вновь завёл машину.

-

Никто не знал, — произнёс он наконец. — Сейчас я отвезу тебя домой.

Вскоре они вновь выехали на дорогу. Шамиль молчал несколько минут, но потом вдруг начал рассказывать:

-

Мы развелись год назад. Ей не нужна была семья... Ей важна была только карьера. Вот и сейчас она убежала на очередной модный показ, а на Веру ей плевать...

Он посмотрел на дочь, которая к тому моменту уже крепко спала, и продолжил:

-

Даже в суде она сочиняла сказки, какая она хорошая мать и как любит Веру. А сама аборт хотела сделать, когда узнала о беременности, но я не позволил.

Кира молча слушала его. Она и подумать не могла, что за внешней холодностью Шамиля скрывается такая болезненная история.

-

А суд не мог оставить Веру с тобой?

-

Это невозможно! У меня концерты, гастроли. Дочь абсолютно не вписывается в такой образ жизни. И я это прекрас-

но понимаю, — разочарованно ответил Шамиль.

Слова певца задели Киру за живое. Она не могла понять, как можно отказаться от своего ребёнка из-за карьеры и каких-то там гастролей.

-

Нет ничего невозможного, если тебе это нужно! — крикнула она, не сдержав эмоций.

Шамиль строго посмотрел на неё:

-

Тише ты, ребёнка разбудишь, — приказным шёпотом сказал он, но в этом шёпоте было что-то угрожающее. — Это не мои слова, это судья так сказала, когда я в очередной раз пытался забрать Веру у Ксюши. Я столько апелляций подавал... Меня там каждая собака уже в лицо знала.

Кира поняла, что сказала лишнего. Она опустила глаза, осознавая, что затронула очень болезненную для него тему.

-

Извини, я не знала... — пролепетала она тихо.

-

Вроде приехали. Можешь выходить, — сказал Шамиль, припарковывая машину. Было видно, что продолжать этот разговор он больше не намерен.

На следующий день Кира вновь зашла в «ЛаттеЛайф». Атмосфера кофейни, как всегда, успокаивала и располагала к себе: мягкий свет, запах свежесваренного кофе и шелест книжных страниц.

-

Капучино с карамелью и корицей и латте без сахара с собой, пожалуйста, — сделала заказ Кира.

-

Большой или средний? — спросила её девушка-бариста. Это была очень красивая брюнетка с пухлыми губами и точёной фигуркой. Её выразительные голубые глаза были красиво подчёркнуты серебристо-серыми тенями и тонкими, еле заметными стрелками. Бейджик гласил, что зовут девушку Виктория.

Кира вспомнила вчерашний вечер с Шамилем. Он открылся для неё с совершенно новой, неожиданной стороны. Наверняка он захочет узнать и о ней чуть больше. А девушке совершенно не хотелось говорить о своём прошлом. Слишком много боли и тайн было скрыто за её улыбкой.

-

Большой, пожалуйста, — наконец ответила она.

Виктория начала колдовать у кофемашины, а Кира молча ждала свой кофе, в сотый раз перечитывая меню. Она уже знала его наизусть, но каждый раз надеялась, что там появится что-то новое. Взгляд скользил по строчкам, но мысли кру-

жились вокруг вчерашнего разговора, вокруг Шамяля, его дочери и бывшей жены.

-

Вы сегодня как-то печальны, — вдруг заговорила брюнетка. — Что-то случилось?

Она протянула певице первый стаканчик — ярко-оранжевый, с картонным манжетом, чтобы не обжечься.

Кира взяла стаканчик и вдохнула этот упоительный аромат капучино. Сладкий запах карамели и лёгкая нотка корицы немного отвлекли её от раздумий. Она сделала глоток: нежная пенка с тягучим привкусом карамели и терпкостью корицы немного подняла её настроение.

-

Можете мне рассказать. Я умею хранить секреты, — улыбнулась бариста. — Меня Вика зовут.

-

Кира, — улыбнулась певица в ответ. — Приятно познакомиться. Вы готовите чудесный кофе. Никогда не пила ничего вкуснее.

-

Спасибо. Может, тогда перейдём на «ты»? — предложила Вика, протирая стойку.

-

Давай.

Они болтали так долго, что второй кофе уже давно остыл, потеряв былую прелесть вкуса. Кира рассказала Вике о себе, о Шамиле, о вчерашней встрече с его дочерью. Вика тоже рассказала о себе. Она — студентка юридического института, живёт в общежитии и мечтает открыть свою кофейню. Но росла она в небогатой семье и поэтому твёрдо решила для себя, что во что бы то ни стало выйдет замуж за богатого мужчину, который и поможет ей в осуществлении этой мечты.

-

Внешность позволяет, — смеялась Вика. — Мужчины липнут ко мне, словно пчёлы на мёд. Но я знаю, чего хочу, и буду идти к своей цели.

Вдоволь наговорившись, девушки обменялись телефонами. Вика заменила Кире остывший кофе на новый, и певица убежала на репетицию.

В студии Шамиль вёл себя так, как будто вчерашнего дня не было вовсе. Но Кира уже не боялась его. Она спокойно исправляла все ошибки, на которые указывал певец. Шамиль по-прежнему требовал от неё идеального звука, но теперь Кира понимала, что это не просто слепая жестокость и стремление к несуществующему идеалу, а стремление сделать её лучше, помочь раскрыть весь свой потенциал.

Шло время — день за днём, неделя за неделей. Кира подружилась с Викой и часто болтала с ней в кафе или по те-

лефону. Новая подружка знала все её секреты и иногда делилась своими.

В тот день певица сидела в студии Шамиля и монтировала очередной клип. Она была в наушниках и не слышала, как в студию зашёл Шамиль. Он поздоровался и приступил к сведению трека. Он предпочитал контролировать всё, что только можно было контролировать. «Если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам» — было его девизом по жизни. Поэтому большинство работы лежало на его плечах.

Время летело неумолимо быстро. За окном уже была глуповатая ночь. Шамиль открыл окно, и морозный ноябрьский воздух заполнил студию. Киру передёрнуло от холода, но уже через секунду она почувствовала, как что-то тёплое и объёмное опустилось на её плечи. Это была куртка Шамиля. От неё пахло сигаретами и его парфюмом.

Девушка сняла наушники.

-

Не хочешь немного прогуляться? — шепнул парень ей на ухо, и от его близости у неё по спине пробежали мурашки.

Кира обернулась. Шамиль стоял прямо у неё за спиной. Он вновь подошёл к окну и закурил, глядя на улицу, и в его движениях была какая-то затаённая грусть.

Она молча смотрела за каждым его движением.

-

Я не слышу ответа, — произнёс он, не оборачиваясь.

Кира подошла к нему и, глядя на его отстранённое отра-

жение в окне, сказала:

-

Почему бы и нет.

Они оделись и вышли на улицу. Они шли вдоль пустынных улиц, где одинокие фонари освещали дорогу, бросая тени на мокрый асфальт. Они шли молча, но эта тишина не напрягала — она была какой-то успокаивающей, словно мамины объятия.

На небе появились первые снежинки. Они были такими пушистыми и крупными, словно в сказке. Кира, поддавшись внезапному порыву детского восторга, поймала одну из них ладошкой.

-

Смотри, у меня чудо на ладони! — воскликнула она с улыбкой.

Шамиль посмотрел на неё, и в его взгляде явно что-то изменилось, хотя Кира не могла понять, что именно. Возможно, это была тень нежности или лёгкое удивление — словно он сам не ожидал увидеть в ней такую детскую непосредственность.

-

Чудес не бывает, — прошептал он и взял Киру за руку.

Его ладонь была тёплой и сильной, и от этого прикосновения по её телу пробежала лёгкая дрожь. А вот её руки были холодными, словно лёд, и Шамиль, заметив это, обхватил её руку своими ладонями.

-
Замёрзла? — спросил он с непривычной заботой.

-
Немного... — тихо ответила девушка.

Он подошёл к ней максимально близко, и она буквально чувствовала его дыхание — с лёгкими нотами недавно выкуренной сигареты. С каждой секундой его глаза были всё ближе, и сердце Киры забилося быстрее. Ей почему-то стало безумно страшно от такой близости. Его сухие губы коснулись её губ, и она закрыла глаза, дрожа всем телом. Мир вокруг словно исчез, остались только они двое и этот волшебный момент.

Глава 13

Их отношения стремительно набирали обороты. С каждым днём Кира всё больше узнавала Шамиля с совершенно другой стороны. Он больше не казался ей отстранённым, требовательным и чрезмерно строгим. Она открыла в нём интересного и многогранного человека — с необычными взглядами на жизнь, разнообразными интересами, уникальным характером и твёрдыми принципами. Ей нравилось узнавать о нём что-то новое — это напоминало квест-игру, где после каждой отгадки ты переходишь на следующий уровень, а там всё начинается заново.

Шамиль обожал ночные прогулки и долгие разговоры до утра, не выносил споров и не терпел, когда его перебивают. Но в музыке он оставался перфекционистом: требовал идеального звучания, скрупулёзно прорабатывал каждую деталь и не допускал компромиссов. На сцене же он вновь превращался в «рыцаря печального образа», надевая маску безразличия и холодной отстранённости.

В прессе начали появляться слухи о романе Шамиля и Кассиопеи, но они всё отрицали. Им нравилось сохранять свой мир в тайне. Поэтому их встречи были скрыты от лишних глаз и часто происходили поздним вечером или на студии. Иногда они брали с собой на прогулки Веру, дочь Шамиля, но чаще гуляли вдвоём.

Однажды во время одной из таких прогулок Шамиль вдруг спросил:

-

Слушай, Кась (иногда он так называл Киру из-за её псевдонима — Кассиопея), я давно хотел у тебя спросить...

-

Что именно? — перебила его девушка, но тут же пожалела об этом, поймав на себе его строгий взгляд.

-

Почему ты так быстро согласилась тогда поехать со мной? Вопрос застал её врасплох. В тот момент она и сама не

понимала, что заставило её согласиться. Возможно, страх или просто захотелось довериться ему, окунуться в неизвестность с головой...

-

Ладно, не хочешь — не отвечай, — произнёс Шамиль, словно прочитав её мысли. — Уже поздно, надо отвезти Веру Ксюше. А то эта стерва опять полицию на меня натравит, будто я украл её дочь. Увидимся в студии.

Певец уехал, а Кира медленно побрела в сторону студии. Сегодня ей хотелось побыть на улице как можно дольше — неспешно гулять по тихим улочкам, ловить снежинки ладошками, слушать хруст снега под ногами. Но мысли о Шамиле не давали ей покоя. Они вроде вместе, но она не влюблена в него: да, ей хорошо рядом с ним, но чего-то не хватает, чтобы пазл окончательно сложился. Но она не могла понять, чего именно...

Поднявшись в студию, она увидела на столе кучу недописанных певцом песен. Ей стало дико интересно, что же он там придумал, и она начала осторожно перебирать его черновики. Её глаза бегали по строчкам, жадно впитывая каждое слово. В этот момент в студии появился Шамиль. Она вздрогнула от неожиданности и быстро положила бумаги на стол.

-

Что-то потеряла? — строго спросил он.

-

Да... — замялась Кира, пытаясь быстро придумать себе оправдание. — Флешку не могу найти.

Шамиль подошёл к ней сзади и обнял за талию. Она отчётливо слышала его дыхание и чувствовала тепло его рук даже сквозь футболку.

-

Кир, я люблю тебя, — прошептал он ей на ушко, и от этих слов у неё перехватило дыхание.

Она повернулась к нему и встретила с его глазами — такими глубокими и проникновенными. Шамиль, не отрываясь, смотрел на её губы, и она чувствовала, как между ними возникает необъяснимая, почти магическая связь. Её руки предательски задрожали, и она невольно вцепилась в его плечи, словно ища в нём опоры.

Он приподнял её лицо вверх за подбородок и поцеловал. На этот раз поцелуй был уже не таким робким, как предыдущий, — он был наполнен страстью. Это была чистая животная страсть: как только она хоть на долю секунды отрывала свои губы от его губ, Шамиль начинал прижимать её к себе всё ближе и ближе и вновь целовал, будто боялся, что она исчезнет, словно дым недавно выкуренной сигареты...

Вскоре они оказались на кожаном диване, который стоял у входа. Шамиль спускался всё ниже, и Кира даже не заметила, как они остались без одежды. И ей безумно хотелось продолжения. Его движения сначала были нежными и плав-

ными, но постепенно становились всё более резкими, а потом снова замедлялись. Кира стонала от удовольствия, полностью растворяясь в ощущениях.

Этой ночью они так и не уехали из студии. Болтали ни о чём и обо всём на свете до самого утра.

Глава 14

Эта ночь ещё больше укрепила веру Киры в то, что они с Шамилем — пара. Уже полгода они были вместе, но тщательно скрывали свои отношения от общественности. Шамиль строго-настрого запретил девушке делиться их секретом даже с подругами, но она не выдержала и проболталась Вике — с обещанием никому не говорить. Их свидания по-прежнему проходили лишь по ночам или в студии — там, где не было чужих глаз.

Несколько раз Кира даже бывала в холостяцкой квартире Шамиля. Куча разбросанных вещей, сантиметровый слой пыли и вечно пустующий холодильник красноречиво говорили о его образе жизни.

-

Давай я схожу в магазин и приготовлю что-нибудь? — предложила Кира.

-

У меня есть идея получше! Одевайся, поехали! — при-

казным тоном сказал он.

-

Куда?

-

Увидишь. Собирайся. Я жду в машине.

Кира нехотя надела ветровку и вышла в подъезд. Шамиль уже успел доверить ей ключ от своей квартиры — это был важный шаг для девушки в их отношениях.

Он привёз её в ресторан, который с первых минут поразил её своим великолепием. Золото здесь было буквально повсюду: в рамках картин, зеркалах, статуэтках, горшках для цветов и даже в столовых приборах. Словно ребёнок, Кира смотрела по сторонам: никогда прежде она не видела столько золота в одном месте. Люстры с позолотой и россыпью хрустальных камней сверкали, словно звёзды на ночном небе. Но в этом роскошном интерьере они с Шамилем в своих чёрных рокерских нарядах выглядели как пришельцы с другой планеты.

Вскоре к ним подошёл официант — стройный молодой человек в белой рубашке и бордовой жилетке. С невозмутимым видом он положил меню сначала перед Кирой, а потом перед Шамилем. Шам жестом дал понять, что они пока не нуждаются в его помощи, и официант отошёл.

Девушка открыла бордовую книжечку меню. На бархат-

ной бумаге золотыми буквами были выведены названия блюд и цены, которые, мягко говоря, были не из дешёвых.

-

Ого! Ты видел эти цены? — воскликнула она, не скрывая своего удивления.

Но Шамиль лишь отмахнулся.

-

Расслабься. Официант, вина, пожалуйста.

Официант принёс бутылку дорогого красного вина и разлил его по бокалам. Шам подмигнул Кире, поднимая бокал:

-

Ну, за любовь?

Она загадочно улыбнулась и сделала глоток. Обжигающий вкус вина разлился по венам, и постепенно Кира расслабилась и перестала беспокоиться о своём внешнем виде и ценах за ужин.

Шамиль внимательно наблюдал за ней, задумчиво теребя бокал в руке. Удивительно, но он не сделал ни глотка. К алкоголю он был равнодушен, как и ко многим другим вещам в этой жизни — кроме музыки.

После недолгой паузы он вдруг спросил:

-

Кстати, почему за всё это время ты ни разу не сказала, что любишь меня?

Кира закусил губу, не зная, что ответить. Ей было хорошо с ним, но она не чувствовала того, что принято называть

любовью. Она уважала Шамиля, восхищалась им, но её сердце оставалось холодным.

-

Дело в том, что я не умею любить, — тихо произнесла она, опустив взгляд.

Парень смотрел на неё с подозрением. Его пронзительный взгляд заставил её почувствовать себя преступницей на допросе под яркой лампой.

-

Это долгая и совершенно неинтересная история, — попыталась уйти от ответа она. — Давай я расскажу её тебе как-нибудь потом?

-

Хорошо, — ответил он и опустошил свой бокал. Позже они заказали горячее и сырную тарелку.

-

А ты знаешь, что нас номинируют на премию «Лучший сингл года»? — внезапно спросил Шамиль.

-

Серьёзно? Это же так круто!

-

Да. Премия уже в эту субботу. Нам нужно тщательно подготовиться. Никакой фонограммы, только живой звук.

-

С этим вроде проблем нет, — с ухмылкой подметила Кира, допивая вино.

-

Ну, проверим, — подмигнул Шамиль.

Они закончили с ужином и уехали на студию на такси. Хотя Кира и была пьяна, Шамиль настоял на том, чтобы она пела. Он был полон решимости записать новую песню прямо сейчас. Они перебирали множество идей и текстов, пока Шамиль не отмёл половину из них, а Кира — ещё несколько. В итоге осталось четыре песни в стиле рок.

Они решили записать все четыре, а после сведения определиться с выбором. Парень записал свою партию, и настала очередь Киры спеть припев. Но голос подвёл — ноты поплыли, и она чувствовала себя ужасно неловко.

-

Стоп! Стоп! Стоп! — сокрушался певец. — Да что с тобой? — с разочарованием спрашивал он.

Кире стало невероятно стыдно. Как бы она ни старалась, но до сих пор не могла привыкнуть к его характеру.

-

Прости. Видимо, это вино во всём виновато. Давай ещё разок? — попросила она в надежде, что сможет собраться.

-
Ладно, — буркнул Шамиль и вновь сел за пульт.

Кира сделала с десяток попыток записать трек, но всё было тщетно. Её голос совершенно её не слушался, и каждая неудачная попытка только усиливала разочарование, а Шамиль всё больше раздражался.

Наконец он не выдержал:

-
Хватит с меня на сегодня! Перенесём запись на завтра.

Несмотря на количество выпитого, разум Шамиля оставался ясным. Он видел, что Кира сегодня не в форме, и, хоть и был взбешён этим, но всё же сжалился над ней.

-
Спасибо, — чуть слышно пролепетала она.

Хоть она и обрадовалась этому решению, но её грызло чувство вины. Она знала, как важен для Шамиля этот сингл и как много он вкладывает в их общий проект, а она не могла собраться и показать достойный результат, сколько бы он её ни обучал.

Они молча вышли из студии и отправились по домам. Хоть он и подвёз её до дома, но в машине они практически не разговаривали.

Глава 15

На следующий день они вновь встретились на студии. С

самого раннего утра они записывали трек за треком, переслушивали, удаляли и записывали вновь. Каждый новый дубль только усиливал чувство усталости, но не был тем самым.

-

Я так больше не могу, — наконец простонала Кира. — У меня уже горло болит.

Шамиль протёр глаза, которые уже успели покраснеть от долгого сидения за компьютером. Он подошёл к окну и закурил. Клубы дыма медленно поднимались вверх, словно облака. За окном уже темнело, и на небе оставались лишь последние красноватые отблески заката. Казалось, что вечер наступил слишком быстро.

-

Пожалуй, я впервые с тобой соглашусь, — тихо произнёс он, глядя вдаль.

-

Так, может, немного отдохнём? Хоть полчасика? — с надеждой спросила Кира, подходя к нему ближе.

Она заглянула в его глаза, которые были настолько красными, словно он не спал несколько ночей подряд. Ей стало по-настоящему его жалко. Он столько работал, вкладывал душу в каждую строчку своих текстов, и всё ради того, чтобы порадовать зрителя. Но не все ценили его труд — некоторые радиостанции по-прежнему отказывали в ротации, го-

вора обидное «не формат». Это было похоже на фразу «мы вам перезвоним» после собеседования, после которой, естественно, никто не перезванивал.

-

Пойдём прогуляемся? — неожиданно предложил певец, взяв её за руку.

Кира кивнула, и они вышли на улицу. Прохладный вечерний воздух сразу же наполнил её лёгкие. После душной студии с надоевшим кондиционером этот воздух казался невероятно свежим, несмотря на городской смог.

Они бесцельно бродили по улицам, погружённые в свои мысли. Разговаривать совершенно не хотелось — связки болели, и больше всего на свете Кире хотелось просто тишины.

Вдруг Шамиль остановился.

-

Всё в порядке? — спросила она.

Он помолчал несколько секунд, а затем, резко схватив её за руку, потащил в подворотню.

-

Шам, что происходит? Куда ты меня ведёшь? — засыпала его вопросами Кира.

-

Отдыхать. Ты же сама просила.

Парень притащил её в ночной клуб. «Клуб Джек» — гласила яркая вывеска. Кира не ожидала, что Шамиль ходит по

таким местам не только по работе.

Внутри их встретили двое охранников в чёрных очках и футболках с надписью «Security». Шамиль подошёл к одному из них и шёпотом произнёс:

-

Капитан Джек Воробей.

Охранник кивнул и открыл дверь, ведущую на цокольный этаж.

-

Капитан ждёт вас... — загадочно произнёс охранник и проводил их вниз.

Они спустились по лестнице и оказались в роскошном, но тёмном зале. Белые натяжные потолки были усыпаны круглыми лампами, а на тёмно-зелёных стенах сверкала золотая лепнина и висели картины известных художников. Здесь были и «Мона Лиза», и «Рождение Венеры» Боттичелли, и даже статуя Давида в мини-мерсии. Кира бегло пробежалась глазами по залу. Среди музейной красоты выделялись стол для покера, рулетка и игровые автоматы.

-

Ставки сделаны. Ставок больше нет! — вдруг громко произнёс крупье.

-

Это что, казино? — удивлённо спросила Кира, оглядываясь по сторонам.

В этот момент мимо них прошёл пузатый мужчина и воскликнул:

-
О, Вячик! Давно ж тебя не было. Я уж думал, ты завязал.

-
Не дождёшься, Вано. Вячик Непобедимый снова в деле! — с улыбкой ответил Шамиль, и они пожали друг другу руки.

Вано повернулся к залу и громко объявил:

-
Друзья, смотрите, какие люди скрасят сегодня наш скучный вечер!

Весь зал обратил внимание на Шамиля и Киру. Певец расплылся в довольной улыбке и слегка поклонился.

-
Вяче, может, представишь нам свою спутницу? — спросил его другой мужчина.

-
Знакомьтесь, это Кассиопея, — с гордостью произнёс Шамиль, и Кира смущённо помахала рукой.

Шамиль взял её за руку и направился к столу с рулеткой. Достав из кармана внушительную пачку денег, он попросил крупье пересдать карты. Игра началась, и вскоре Шамиль начал забирать весь банк. Его так захватила игра, что он в оче-

редной раз проигнорировал бокалы с виски, которые время от времени разносил официант.

Кира стояла рядом и наблюдала за игрой, но всё её существо противилось этому месту. Она чувствовала себя не в своей тарелке. В углу на чёрном кожаном диване сидели трое парней и курили кальян, наполняя зал приятным фруктовым дымом. Но Кире больше хотелось вдохнуть свежий воздух с улицы. Здесь было слишком душно.

-

Шам, может, пойдём отсюда? Я жутко устала.

-

Сейчас, я в очередной раз оставлю Крюгера без штанов, и пойдём, — уверенно заявил он.

Крюгером они называли маленького мужичка с козлиной бородкой и смешными редкими усиками. Он был в костюме, при бабочке и с тростью, а на голове у него была шляпа.

-

Осторожно со словами, Вячик, — шепнул ему Вано, наклонившись поближе, чтобы никто, кроме певца, не слышал его слов. — Говорят, Крюгер жену с любовником застукал недавно.

-

А мне-то что с того? Игра есть игра, — с раздражением отмахнулся певец.

-

А то, что любовничек этот в больнице сейчас, весь ломаный-переломанный, лежит! — настаивал Вано, словно пытался предостеречь друга от необдуманных поступков.

-

Ты думаешь, это не случайно? — вмешалась в их разговор Кассиопея.

Она внимательно смотрела то на одного, то на другого, словно пытаясь уловить невидимые нити опасности в их, казалось, шуточных разговорах.

-

А шут его знает, — протянул Вано, растягивая слова. — Это же Крюгер. Ему человека убить — как два пальца... Ну, вы поняли, в общем, — он усмехнулся, но в этой усмешке не было ни капли веселья.

Вано медленно вскрыл карты, наслаждаясь моментом. У него был стрит. Крюгер громко рассмеялся, откинулся на спинку стула и самодовольно посмотрел на соперника. Было очевидно, что у него есть чем перебить эту комбинацию. Он уже ощущал на языке сладкий вкус победы.

Шамиль сверлил Крюгера взглядом, словно пытаясь прочесть его мысли. Казалось, он читал Крюгера как открытую книгу, но никому не раскрывал её содержания.

-

Ну что, мальчик, готов проиграть? — ехидничал мужчина в шляпе.

Он наклонился вперёд, пытаясь в очередной раз позлорадствовать.

-

Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь, Крюгер, — как обычно спокойно ответил Шамиль.

Он не отводил взгляда, словно бросая вызов.

-

Вскрываемся? — спросил Крюгер, дрожа от нетерпения.

-

Ты первый, — коротко бросил Шамиль.

Крюгер торжественно выложил карты на стол.

-

Опустошай кошелёк! Фул-хаус! — провозгласил он, и его лицо расплылось в самодовольной улыбке.

Он встал со стула, наслаждаясь моментом триумфа, поглаживая пальцами свои три дамы и две шестёрки.

Шамиль медленно встал и посмотрел на Крюгера с презрением, словно тот был не более чем пешкой в большой игре.

-

Знаешь, в чём твоя проблема, Крюгер? — тихо начал Шам.

-
И в чём же? — рявкнул Крюгер.

Слова певца явно задели его.

Шамиль сделал паузу, наслаждаясь эффектом от собственных слов. Он медленно подошёл к Крюгеру, почти вплотную, и посмотрел ему прямо в глаза.

-
Мочка уха. Ты всегда бережишь свою серьгу, когда тебе приходит хорошая карта. Обычный обыватель никогда в жизни этого не заметит. Но когда ты играешь с профессионалом, следи за языком тела, — произнёс Шамиль с ледяным спокойствием. — У меня всё.

Он повернулся к столу, небрежно бросил свои карты и озвучил комбинацию:

-
Флеш-рояль.

-
Щенок! — прорычал мужчина, едва сдерживая себя от того, чтобы не броситься на Шамиля.

Он ударил кулаком по столу так сильно, что тот разломился пополам. Его глаза пылали гневом, а дыхание стало тяжёлым и прерывистым.

-
А теперь бежим отсюда! — скомандовал певец, схватив Киру за руку, будто боялся, что Крюгер в любой момент мо-

жет броситься в погоню.

Они выбежали из заведения, и Кира едва успевала за Шамилем. Ей казалось, что Крюгер с его тростью и злобным взглядом вот-вот догонит их. Сердце билось так сильно, что, казалось, готово было выпрыгнуть из груди. Ей было страшно. Жутко страшно за свою жизнь.

Наконец они остановились. Кира жадно глотала воздухом, пытаясь насытить им лёгкие. Голова кружилась, и на мгновение ей показалось, что она сейчас упадёт в обморок. Шамиль же, казалось, совсем не устал. Он закурил, и на его лице вновь не было никаких эмоций — та самая маска отрешённости, которая так удивляла и одновременно пугала её.

-
Правда, было весело? — вдруг обратился он к девушке и рассмеялся. В его смехе не было ни радости, ни облегчения — только какая-то холодная ирония.

-
Весело? Да ты с ума сошёл! А если бы у него был пистолет? — воскликнула Кира, едва сдерживаясь, чтобы не дать ему смачную пощёчину.

Она не могла понять, как Шамиль может относиться к такой опасности с таким безразличием.

-
Почему «был»? — спокойно ответил Шам, выдыхая дым. — Он у него всегда с собой.

-

И ты так спокойно об этом говоришь?!

Кира была в ярости. Певец подошёл ближе и осторожно коснулся её руки.

-

Не бойся, пока я рядом, с тобой ничего не случится, — шёпотом сказал он, и в его голосе впервые за всё время прозвучала почти человеческая теплота.

Но Кира уже не могла успокоиться. Вопросы метались в её голове, и самый главный из них — как можно быть настолько равнодушным к опасности? Она смотрела на Шамиля, пытаясь понять этого человека, но с каждым его словом он становился для неё всё более загадочным и непонятным.

-

Сомневаюсь... — наконец заговорила она. — Ты вообще слышал, что сказал Ваню про любовника жены этого мужика?

Шам на мгновение задумался, но его лицо оставалось непроницаемым.

-

Это совсем другое, Кир, — наконец ответил он. — Я знаю Крюгера тысячу лет. Ни он, ни его охрана и пальцем меня не тронут.

-

Да с чего ты взял?!

Она не могла понять, как Шамиль может быть настолько уверенным в своих словах после того, что она видела.

-

Он сам мне это сказал, — загадочно произнёс он и, развернувшись, пошёл в сторону дома. Его шаги были уверенными и размеренными, словно он не чувствовал ни тревоги, ни волнения.

Девушка осталась стоять на месте, её сердце билось часто-часто. Она совершенно не понимала, что ей делать.

Спустя несколько мгновений она всё же догнала Шамиля и схватила его за плечо, останавливая.

-

Зачем Крюгеру это надо? — спросила она. — Я же своими собственными глазами видела, в каком он был бешенстве!

Шамиль остановился и посмотрел на неё.

-

Он игрок, причём плохой, — медленно произнёс он, словно взвешивая каждое слово. — И в этом его проблема. Несколько лет назад он проиграл в покер каким-то бандитам свой дом и бизнес. Тогда он думал, что это всё игра, и отказался отписать всё новым хозяевам. Его жестоко избили, но он не понял и всё равно отказался подписать документы. Тогда из школы похитили его дочь. Восемилетняя девчушка несколько дней провела в лесу в полном одиночестве.

Кира слушала, не в силах поверить в то, что слышит. В

её голове не укладывалось, как человек может оказаться в такой безвыходной ситуации. Она смотрела на Шамиля и всё больше осознавала, какой тёмный и опасный мир скрывается за внешней обыденностью.

-

А ты-то здесь при чём?

Конечно, она боялась услышать ответ, но в то же время ей было необходимо знать всю правду. Хоть она и совершенно не понимала, что будет с ней делать.

Шамиль медлил с ответом, его взгляд стал отстранённым, словно он вновь переживал те события. Наконец, он заговорил:

-

А я как раз играл с теми бандитами, когда Крюгер принёс им ключи от дома и документы от нотариуса на передачу прав на бизнес.

Кира замерла, не в силах пошевелиться. Она не могла понять, как певец связан с этой историей и что двигало им в тот момент.

-

Зачем ты играл с ними? Ты что, тоже замешан в криминале?

-

Конечно, нет! — ответил он. — Мне просто нужны были деньги. Я тогда только приехал в Москву, а мой продю-

сер не желал вкладываться в музыку. Он говорил, что с него — раскрутка имени, а все записи и клипы мне приходилось оплачивать самому. Сама знаешь, как это дорого. Ещё и жильё нужно было оплачивать... В общем, для меня тогда это было просто увлечением, лёгкими деньгами, если тебе так удобнее. А эти придурки так плохо играли, что сразу же поставили всю добычу на кон. И, естественно, проиграли.

Он замолчал. Кира смотрела на него, пытаясь осознать услышанное. В её голове не укладывалось, как один и тот же человек может быть и таким талантливым музыкантом, и участником таких опасных игр.

-

И что потом? — тихо спросила она, и её голос был едва слышен на фоне гула вечернего города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.